

КРИМИНАЛИСТИКА СЕГОДНЯ

В статье раскрываются назревшие проблемы и противоречия криминалистической науки, приводятся перспективные направления исследований. Обосновывается необходимость актуализации криминалистических исследований и упрочнения их связей с практикой.

Ключевые слова: кризис криминалистики, предмет криминалистики, задачи криминалистики, криминалистическая парадигма.

А.А. Shaevich

CRIMINALISTICS: TODAY

The author the imminent problems and contradictions of forensic science reveal, the perspective directions of researches are given. Need of updating of forensic researches and hardening of their connections with practice is proved.

Keywords: forensic crisis, investigative forensic subject, forensic problems, forensic paradigm.

Согласно теории Т. Куна, высказанной в монографии «Структура научных революций», развитие науки осуществляется скачками (сменой парадигм), которым предшествует кризис, характеризующийся резко выраженной профессиональной неуверенностью, обусловленный накапливающимися противоречиями в соответствующей отрасли знания. Впервые опубликованная в 1962 г. указанная работа может считаться одной из наиболее часто упоминаемых при обсуждении проблем практически любых отраслей знания. Не осталась в стороне и криминалистика, о кризисном состоянии которой сказано уже достаточно много. Достаточно много для того, чтобы не просто обратить на это внимание криминалистического сообщества, а начать принимать меры пока криминалистика (и как наука, и как учебная дисциплина) окончательно не превратилась в объект насмешек для представителей других юридических наук (стоит вспомнить о «Семи смертных грехах современной криминалистики» профессора А.С. Александрова и других публикациях, содержащих небезосновательные обвинения). Достаточно много для того, чтобы разговоры о кризисе криминалистики велись не просто в рамках публикаций в журналах и сборниках материалов конференций или между делом упоминались в более фундаментальных работах, а вылились в монографию В.Ю. Сокола, с соответствующим названием: «Кризис отечественной криминалистики» [1]. Стоит отметить, что ознакомление с данной работой представляется необходимым для начинающих (и не только) ученых-криминалистов.

Однако несмотря на наличие многочисленных признаков ее кризисного состояния, представляется возможным обойтись без кардинальной смены парадигмы, как это предполагается в теории Т. Куна. Никаких открытий, способных перевернуть представления в данной области, совершено не было, смен общественных формаций, нравственных и моральных норм, а отсюда законов, делающих ее бесполезной, также не произошло. Однако современные темпы развития науки и техники требуют более быстрого и адекватного реагирования на запросы практики, чем мы имеем на данный момент. В качестве примера можно привести использование следов пальцев рук: свойства папиллярных линий, такие как индивидуальность, восстанавливаемость и другие под сомнение не ставятся и продолжают использоваться в целях идентификации (более того, дактилоскопическая экспертиза остается одной из наиболее востребованных), а новые не открыты, но не стоит и отрицать того, что их роль в раскрытии преступлений постепенно уступает свои позиции.

Не вдаваясь в долгие дискуссии, данное утверждение представляется возможным проиллюстрировать примерами из практики. Первый, можно сказать анекдотичный пример, когда злоумышленник, зная, что «нельзя оставлять следы рук» на месте преступления, «работал» в перчатках, которые, «сделав дело», снял и выбросил на месте преступления. Соответственно следов пальцев рук при осмотре обнаружено не было, но из перчаток удалось выделить маркеры ДНК, благодаря которым позже была доказана причастность подозреваемого к совершению преступления. Во втором случае на месте поджога была обнаружена пластиковая бутылка, в которой содержалась зажигательная смесь. Бутылка под воздействием высоких температур значительно деформировалась, что сделало невозможным получение следов пальцев рук пригодных для идентификации. Однако рядом была найдена крышка от нее, рифленая поверхность которой также не позволяла «снять отпечатки», но выделенные маркеры ДНК, как и в предыдущем случае, позволили установить виновного.

Таким образом, данных о «значимых аномалиях, противоречащих текущей парадигме», согласно теории научных революций, в криминалистике не накопилось. Кроме того, учитывая ее интегративный характер, подобная возможность представляется достаточно спорной, но необходимость существенных дополнений, обусловленных качественными и количественными изменениями в объектах криминалистической науки представляется очевидной. Как появление новых видов и способов совершения преступлений, с одной стороны, так и интеграция новых научных достижений в других отраслях знания в дело борьбы с преступностью, разработка новых технических средств, даже банальное совершенствование цифровой техники для производства фотографий и видеозаписи, за последние годы вытеснившее аналоговую технику, декларирует необходимость значительной переработки существующих и разработки новых положений. На вопросе фотографии хочется остановиться подробнее.

Как отмечается в зарубежной литературе, при производстве исследований первыми переходить с аналоговых технологий на использование цифрового формата в США стали еще в 2000 г. лаборатории штата Калифорния, последними перешли в 2009 г. в штате Висконсин [2, с. 106].

Что касается отечественной практики, то примерно десять лет назад соответствующие подразделения ОВД начали оснащаться комплектами «Плутон», предназначенными для фото-, видеосъемки при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. В июне 2008 г. комплект включал в себя: DVD видеокамеру, цифровой фотоаппарат 10 мПк с набором специализированных функций, автономное устройство записи фотоизображений с карт памяти на диски CD-R без компьютера, сублимационный принтер и другие сопутствующие элементы как штатив, аккумуляторы с зарядными устройствами, карта памяти, масштабные линейки, наборы цифр и стрелок-указателей, набор держателей для них и др. [3]. Данный комплект был задуман для обеспечения возможности на месте в полевых условиях записать на оптическом носителе, а также распечатать фотографии (при условии наличия картриджа для принтера, найти который оказалось не так просто), чтобы избежать подозрений в фальсификации (фото-, видеомонтаже) фотографий или видеозаписей, полученных в ходе следственного действия. Однако в силу ряда причин комплект «Плутон» не получил широкого распространения в практической деятельности.

Спустя несколько лет после появления комплекта, выходят учебники по криминалистке или судебной/криминалистической фотографии и видеозаписи, где вопросам «мокрой фотографии» уделяется внимание не в рамках истории, а как чему-то актуальному, что необходимо досконально изучать, как что-то такое, с чем придется постоянно заниматься в профессиональной деятельности.

Вряд ли кто-то будет оспаривать тезис о том, что криминалистика как наука имеет практическую направленность и относится к юридическим наукам прикладного характера. Данное утверждение напрямую вытекает и подтверждается задачами криминалистики, относительно которых существует устоявшееся мнение. В контексте данной публикации наиболее уместным представляется привести определение, сформулированное в первой главе учебника по криминалистике В.Я. Колдиным и Н.П. Яблоковым, пережившем несколько изданий, оставаясь неизменным. «Общая задача криминалистики как науки прикладной обусловлена ее социальным назначением – своими научными разработками на основе всестороннего использования достижений современной науки и техники сделать деятельность органов дознания, предварительного следствия, суда, криминалистической экспертизы наиболее оптимальной, научно продуманной и оснащенной современными специальными средствами и методами борьбы с преступностью» [4, с. 3; 5, с. 21].

Решение основной общей задачи, приведенной выше и обусловленной практической направленностью, невозможно без постоянного развития, отвечающего «духу времени». Она не может оставаться в неизменном виде, таком, какой она имела в начале XXI в., в каком она была оставлена Р.С. Белкиным. Но ее развитие, изменения должны быть обоснованы и оставаться в рамках здравого смысла, не отходить от принципа, сформулированного как закон криминалистики в труде, значение которого на развитие отечественной криминалистической науки сложно переоценить: «Закон связи и преемственности между существующими и возникающими криминалистическими концепциями» [6, с. 54].

Так, например, с целесообразностью и необходимостью выделения раздела «Организация раскрытия и расследования преступлений» можно спорить, однако стоит признать, что он имеет под собой основания и не несет радикальных преобразований, искажающих концепцию криминалистической науки. И в целом вполне отвечает принципу (закону криминалистики), обоснованно объединяя существовавшие в других разделах направления. Но в то же время изучение оглавлений учебников показывает отсутствие единства по вопросам отнесения некоторых тем к традиционным разделам. Что же касается предмета, то его расширение представляется нецелесообразным, так как это будет противоречить целям криминалистики. Таким образом, криминалистика для нотариата (и т.п.) – это уже будет совсем другая наука...

Хотя стоит согласиться с Е.П. Ищенко, который, обосновывая необходимость изучения криминалистики в юридических образовательных организациях, имеющих гражданский профиль, приводит перечень видов деятельности, не связанных с уголовно-процессуальной деятельностью, для успешного решения задач которых криминалистические познания будут полезны. Но это не значит, что предмет криминалистики надо расширять, пока он не станет охватывать содержание 10–15 профессий.

В этом месте представляется целесообразным снова обратиться к «классике»: «Криминалистика возникла как ответ науки на запросы судебно-следственной практики, нуждающейся в эффективных научных средствах и методах борьбы с преступностью» [6, с. 57].

Таким образом, если есть необходимость снабдить кого-то еще «криминалистическим арсеналом» для решения их профессиональных задач, то стоит рассмотреть возможность создания самостоятельных отраслей знания (либо расширения существующих), для которых средства, методы и приемы криминалистики будут заимствованными и приспособленными для решения частных задач соответствующего вида профессиональной деятельности. А при проведении криминалистических исследований стоит больше внимания уделить решению конкретных задач, диктуемых временем, иначе криминалистика постепенно утратит свое первоначальное значение (решение общей задачи, обозначенной выше), превращаясь в науку о самой себе.

Какие новые направления научных исследований представляются сегодня наиболее востребованными и заслуживающими внимания с точки зрения обеспечения практики эффективными инструментами борьбы с преступностью?

Учитывая развитие технологий, в том числе обеспечивающих накопление и обмен информацией, которое происходит революционными темпами, безусловно, крайне востребованными являются исследования в данной сфере. Их проблематика достаточно полно обосновывается Е.П. Ищенко [7–10] и другими учеными [11]. Сегодня это направление приобретает всё большее значение, в том числе и в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, распространение которых в огромных объемах осуществляется бесконтактно с помощью «закладок», электронных платежных систем и «мессенджеров».

Также, бесспорно, актуальными являются исследования в области использования идеальных следов, в том числе затрагивающих проблему использования полиграфа [10].

Несмотря на спорность доказательственного значения результатов психофизиологического исследования с применением полиграфа, возможность получения ориентирующей информации отбрасывать нельзя. Необходимость не только обоснования его эффективности и целесообразности применения, но и разработки рекомендаций по назначению подобных исследований и использованию результатов обусловлена складывающейся практикой. Так, например, автору приходилось сталкиваться с мнением, что оперативные работники не хотят самостоятельно работать и назначают исследования всем заподозренным в причастности к расследуемому событию, а уже с помощью специалиста-полиграфолога, сузив круг подозреваемых, начинают работать с ними. В то же время от самих полиграфологов нередко можно услышать, что их рекомендациями по результатам исследования пренебрегают, в то время как своевременное их использование позволило бы установить преступника в более сжатые сроки.

На приведенных выше направлениях криминалистических исследований потребности практики не заканчиваются, однако ограничимся описанием еще одного направления – особенности использования такого вида доказательств, как заключение специалиста.

Без малого 15 лет прошло с момента появления нового вида доказательств, введенного в отечественный уголовный процесс Федеральным законом от 4 июля 2003 г. В 2010 г. в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» было внесено уточнение, согласно которому заключение и показания специалиста являются доказательствами по делу, но специалист не проводит исследование и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами.

Что сегодня имеет криминалистика по данному вопросу? Каким «инструментом» она вооружила практиков для успешного применения этого «нововведения» в деле борьбы с преступностью? Автором на протяжении нескольких лет практикам (следователям, дознавателям, экспертам и др.) задается вопрос следующего содержания: «Доводилось ли Вам в профессиональной деятельности сталкиваться с заключением специалиста?». Другие вопросы задавать, обычно, не имеет смысла, поскольку подавляющее большинство ответов, можно свести в один: «Нет. Заключение может давать только эксперт, а от специалиста можно получить только справку об исследовании». Исключение составляют сотрудники, которым довелось столкнуться с использованием заключения специалиста стороной защиты в попытке обесценить заключение эксперта [12, с. 21]. По большому счету на этом применение заключения специалиста в уголовном процессе и заканчивается. К аналогичным выводам приходят и некоторые ученые, так, например, В.Ю. Стельмах завершает свою статью следующим выводом: «...заключение специалиста – это не “упрощенное” заключение эксперта, а иной вид доказательств, имеющий целью вызвать обоснованные сомнения в правильности заключения эксперта и добиться его пересмотра в установленном процессуальным законом порядке» [13, с. 90], а С.З. Алиев и Е.А. Алиева отмечают, что привлечение специалистов в рамках состязательности сторон позволяет выявлять в экспертных заключениях ошибки и противоречия [14, с. 211].

Сегодня мы имеем огромное множество публикаций в журналах, сборниках материалов конференций, диссертаций и монографий, где обращаются к данному вопросу. Очевидно, что многие из них написаны с точки зрения уголовного процесса или на грани уголовного процесса и криминалистики и в большей степени ограничиваются обсуждением правовой природы нового доказательства, рекомендациями о внесении в Уголовный кодекс РФ изменений, устанавливающих ответственность за дачу заведомо ложного заключения и т.п. Направленность публикаций, бесспорно, обусловлена отсутствием четкой регламентации использования данного вида доказательств в УПК РФ. Но тогда какую позицию следует занять криминалистике (в лице ее представителей)? Согласиться с утверждением, что «В перспективе получение заключения специалиста должно остаться средством, используемым в доказывании исключительно невластными участниками уголовного судопроизводства» [13, с. 90] или поддержать мнение, согласно которому «...применение в качестве самостоятельного вида доказательства заключения специалиста увеличивает в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу возможности следователя и дознавателя» [15, с. 241], и взяться за «вооружение» рекомендациями по использованию заключения специалиста следователей и дознавателей?

Ограниченный объем не позволяет рассмотреть или даже перечислить новые актуальные направления криминалистических исследований, а также все противоречия, накопившиеся в криминалистической науке, которые

начинаются от самого определения ее понятия и, соответственно, предмета и объекта (в том числе даже относительно их количества). Однако необходимость систематизации, составления общей непротиворечивой картины того, что представляет собой криминалистика как наука, была очевидна ученым-криминалистам уже давно.

Таким образом, кризиса и необходимости в революционной смене парадигмы в криминалистике, по нашему мнению, нет, а есть необходимость в приведении в порядок, сведению воедино различных наработок, принятии решения по базовым положениям науки, определению вектора развития. Но главное – это ужесточение детерминированности научных исследований реальным положением вещей на практике и переходу от количества публикаций к росту их качества (что, к сожалению, совсем другая история). Иначе, как отметил В.Ю. Сокол в уже упомянутой монографии, «...она (криминалистика) может оказаться на обочине мировых интеграционных процессов, окончательно превратившись в “туземную” и маргинальную науку с великим прошлым» [1, с. 298], штампуя реферативные работы и оторванные, либо значительно отстающие от реальности обширные изложения о том, как можно было бы раскрывать и расследовать преступления.

Список использованной литературы

1. Сокол В.Ю. Кризис отечественной криминалистики: монография. – Краснодар, 2017. – 332 с.
2. Dutelle A. Basic Crime Scene Photography 2nd Edition. CreateSpace, 2015. – 118 p.
3. URL: <http://www.bnti.ru/des.asp?itm=4325&tbl=01.06.03>.
4. Криминалистика: учебник для вузов / отв. ред. Н.П. Яблоков. – М.: БЕК, 1997. – 704 с.
5. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков; – 3-е изд., переаб. и доп. – М.: Юрист, 2007. – 781 с.
6. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. – М.: Юрид. лит., 1973. – 264 с.
7. Ищенко Е.П. К вопросу об экспертном и криминалистическом обеспечении расследования киберпреступности / Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 3. – С. 15–17.
8. Ищенко Е.П. Киберпреступность: криминалистический аспект проблемы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 5 (10). – С. 181–192.
9. Ищенко Е.П. Виртуальное пространство как объект криминалистического познания // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы междунар. науч.-прак. конф.: в 2 т. / Краснодарский университет МВД России, 2013. – С. 16–23.
10. Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития / отв. ред. Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2016. – 208 с.

11. Мочагин П.В. Виртуально-информационный и невербальный процесс отражения слепообразований как новое направление в криминалистике и судебной экспертизе // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2013. – № 2-2. – С. 148–154.

12. Организация расследования преступлений по факту производства, приобретения, хранения, перевозки или сбыта немаркированных товаров и продукции: учебно-методическое пособие / А.В. Коршунов, А.А. Круглова С.В. Унжакова. – Иркутск, ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2014. – 94 с.

13. Стельмах В.Ю. Заключение специалиста в уголовном судопроизводстве: правовая природа и перспективы использования в доказывании // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 4. – С. 77–92.

14. Алиев С.З., Алиева Е.А. Специалист и адвокат по одну сторону баррикад? // Евразийское научное объединение. – 2015. – Т. 2. – № 2 (2). – С. 210–211.

15. Рощупкина А.В. Проблемы использования заключения специалиста в доказывании // Научный альманах. – 2017. – № 6-1 (32). – С. 238–241.

